

корпоративные и государственные;

- духовность и фундаментализация образования, синтез духовных ценностей и инновационных технологий, гуманитарно-социальной и профессиональной форм компетентности;

- интеллектуальная плотность учебного времени, методологичность, категориальность, проективность мышления, раскрытие системных связей и ясная структурность в изложении учебного материала, рациональное использование ресурсов образования в их креативно-антропологической направленности:

- этика труженика-творца, корпоративная солидарность и ответственность единой команды «студент – педагог – ученый – администратор», патриотизм и служение Отечеству;

Субъектность личности, помноженная на патриотизм и чувство личной принадлежности национальному духу и культуре народа, на достоинство гражданина государства Российского, на профессиональную должную подготовку, на сверхклассовую братскую солидарность и на универсалии культуры – вот тот *человеческий капитал*, который позволит новому поколению вывести наше Отечество из глубокого кризиса на уровень великого исторического ранга России в культуре, государственном строительстве и хозяйстве.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1989. Т.46, ч.2.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1968. Т.46, ч.1.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1974. Т.42.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1973. Т.23.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1973. Т.47.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1974. Т.49.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1955. Т.3.
8. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003.
9. Субъект действия, взаимодействия, познания: Психологические, философские, социокультурные аспекты. М.- Воронеж, 2001.

В.В. КРЫЛОВА

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

Как известно, субъектное бытие человека характеризуется многоаспектностью, оно обеспечивается системой всей человеческой психики и реализуется в разнообразных формах. В понятии «субъект» акцентируется, в первую очередь, активное, деятельностное начало человека, реализуя которое, он осуществляет свои реальные отношения с окружающей действительностью.

А.В. Брушлинский уделяет особое внимание анализу категории субъекта в психологической науке, подчеркивая, что «трактовка человека как субъекта помогает целостно, системно раскрыть его специфическую активность во всех видах взаимодействия с миром (практического, чисто духовного и т.д.). По мере взросления в жизни человека все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям, через которые всегда только и действую внешние причины, влияния и так далее. Отождествляя понятия «субъект» и «субъектность», последнюю А.В. Брушлинский определяет как «...системную целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, ее состояний и свойств его сознания и бессознательного. Такая целостность формируется в ходе исторического, индивидуального развития. Будучи изначально активным, человеческий индивид, однако, не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» [2, с.3-15].

О.А. Конопкин, анализируя труд В.А. Петровского «Личность: феномен субъектности», говорит о тождестве субъектности человека с построением им своих витальных контактов с миром, осуществлением предметной деятельности, общением, активностью в сфере самосознания. Субъектность, по В.А. Петровскому, как особое свойство и способность человека к самодетерминации разных сфер и сторон своего бытия выступает характеристикой личности, конституирующей ее. [6, с.148-151]

При содержательном анализе субъектных характеристик человека, человек выступает как субъект деятельности, социального поведения, общения, поступка, саморазвития, то есть как о субъекте той или иной осознаваемой целенаправленной активности, которая имеет для него определенный смысл и относительно которой человек выступает как ее инициатор, творец, хозяин. [7, с.5-12]

Так М.М. Бахтин говорил о том, что субъективная целостность личности является смысловой целостностью. Для человека пространство и время (а тем самым и его действия, которые разворачиваются в пространстве и времени) являются средством реализации его смысловой организации («техничность» пространства и времени). Следует отметить, что человек сам несет ответственность за реализацию собственных действий и поступков. [3, с.19-27]

В связи с тем, что на человеке лежит ответственность за формирование собственного смыслового единства и за его реализацию, становление человека обретает форму определения себя в мире или самоопределения. Исследователи данного вопроса (М.М. Бахтин, Л.И.

Божович) отмечают в качестве одной из важных характеристик самоопределения его ориентированность в будущее.

Таким образом, человек идеально проецирует себя в будущее, которое содержит в себе личностно значимые смыслы. Это будущее выступает в роли некой области, ценностно-мотивирующей личностное развитие. Тем самым смысловое будущее играет первостепенную роль в личностном самоопределении.

Самоопределение личности есть некий сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях. [4, с.326] Е.И. Головаха отмечает, что «самоопределение предполагает акцент на самодетерминации личности», ее ориентации на будущие жизненные перспективы, важнейшим элементом («ядром») которых являются ценностные ориентации, жизненные планы и цели. [8, с.64-72]

Основные характеристики личностного самоопределения заключаются в следующих ниже положениях:

1) потребность личностного самоопределения представляет собой потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире;

2) личностное самоопределение ориентировано в будущее;

3) личностное самоопределение связано с выбором профессии, но не сводится к нему.

Л.И. Божович говорит о «двуплановости» личностного самоопределения, которая заключается в том, что оно осуществляется одновременно, с одной стороны, как конкретное определение будущей профессии и планирование жизни, а с другой – как неконкретные поиски смысла своего существования.[1]

Жизнь человека разворачивается одновременно в двух плоскостях – ценностно-смысловой и пространственно-временной. Для человека пространственно-временная плоскость является полем реального действия (актуального и потенциального), а ценностно-смысловая плоскость – полем ценностей и смыслов.

Поскольку жизнь человека осуществляется в двух планах, то и психологическое прошлое, и психологическое настоящее, и психологическое будущее, составляющие жизненное поле личности, с необходимостью принадлежат к обоим планам. Таким образом, и психологическое прошлое, и психологическое настоящее, и психологическое будущее имеют «вертикальную» и «горизонтальную» составляющие. В целом же жизненное поле личности может быть представлено как пересечение двух ортогональных плоскостей – ценностно-смысловой и пространственно-временной. Смысловая плоскость представляет собой поле существования ценностей и смыслов,

пространственно-временная – поле реального действия (актуального и потенциального).

Таким образом, личностное самоопределение представляет собой содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, которое включает в себя как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и пространство реального действия (актуального и потенциального).

Такие исследователи как Л.И. Божович, А.В. Петровский, И.С. Кон и другие отмечают, что личностное самоопределение как психологическое явление возникает на границе старшего подросткового и младшего юношеского возраста. [3, с.19-27]

В качестве характерной черты старшего подросткового и юношеского возраста многие исследователи неоднократно выделяют заинтересованность глобальными проблемами смысла жизни вообще и собственно существования в частности – заинтересованность актуальными вопросами. Размышления о смысле жизни являются существенной характеристикой формирующегося самоопределения.

Э. Эриксон говорит о пятой стадии развития личности (стадии половой зрелости, подростничества и юности) как стадии, где в качестве нормальной линии развития выступает жизненное самоопределение. Оно характеризуется как развитие временной перспективы – планов на будущее, самоопределение в вопросах каким быть и кем быть. Идет активный поиск себя экспериментирование себя в разных ролях. Причем аномальная линия развития проявляется в путанице ролей, смещении и смешении ролевых перспектив: мысль не только о будущем, но и о прошлом; полоролевой фиксации; потере трудовой активности; путанице моральных и мировоззренческих установок. [9]

Также, опираясь на положения теории Э. Эриксона, необходимо обратить на понятие личностной идентичности. Это понятие близко в англоязычной литературе к понятию самоопределения. Личностная идентичность является психологической задачей подросткового возраста; формирующаяся идентичность интегрирует все предшествовавшие детские идентификации. [9]

Опираясь на понятие личностной идентичности, М.П. Гинзбург, говорит о том, что применительно к подростковому возрасту последовательность предшествовавших детских идентификаций представляет собой психологическое прошлое. Собственно формирующаяся идентичность охватывает психологическое настоящее (включающее в себя психологическое прошлое в снятом виде) и психологическое будущее. Поэтому при рассмотрении личностного самоопределения автор считает обоснованным рассматривать психологическое настоящее и

психологическое будущее, исключив из рассмотрения психологическое прошлое. [3, с.19-27]

В юношеском возрасте очень важную роль играет выбор будущей профессии (самоопределение включает выбор будущей профессии, но не сводится к нему). Он представляет часть психологического будущего. Видение себя как будущего профессионала является показателем связи с обществом, вхождения в общество, видения себя в обществе. Выбор профессии фактически означает проецирование в будущее определенной социальной позиции. Поэтому выбор профессии существенным образом характеризует смысловое будущее. Выбор конкретной профессии (или профессионального направления) делает смысловое будущее определенным, тогда как отсутствие такого выбора делает его неопределенным. Поэтому определенность выбора профессии (на негативном полюсе – неопределенность) является важным параметром, характеризующим смысловое будущее.

Другим существенным параметром является устойчивость (на негативном полюсе – неустойчивость) этого выбора, так как она также детерминирует смысловое будущее как определенное или неопределенное.

И, наконец, существенным является то, как выступает для молодого человека профессиональная деятельность – то ли как деятельность, позволяющая развить свои способности, реализовать себя и принести пользу людям, то ли всего лишь как средство, позволяющее удовлетворить иные потребности. В первом случае говорят о профессиональных требованиях к профессии, во втором – о непрофессиональных требованиях к профессии.

Традиционно многие авторы связывают профессиональное самоопределение преимущественно с подростковым и юношеским возрастом, рассматривая его как важнейшее новообразование для данного этапа развития человека [8]. Например, Е.А. Климов вводит даже специальный термин «стадия оптации» – период, приблизительно соответствующий «эпохе подростничества» (по Д.Б. Эльконину), когда происходит «подготовка к жизни, к труду, сознательное и ответственное планирование, выбор профессионального пути» [5]. При этом Е.А. Климов отмечает, что «оптант» не является указанием на возраст человека, поскольку с проблемой планирования и выбора профессионального пути может столкнуться человек и в более старшем возрасте. Как известно, развитие человека как субъекта труда не заканчивается получением диплома о профессиональном образовании (или даже диплома о присуждении ученой степени). Нередко для творческих людей настоящее профессиональное самоопределение после всех этих формальных моментов только начинается.

Э.Ф. Зеер пишет, что важнейшим критерием осознания и продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно творить и проектировать свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности и месте работы. [4]

Профессиональное самоопределение включает в себя комплекс проблем, связанных с определением личностью своего отношения к профессиям, анализом и рефлексией собственных профессиональных достижений, принятием решений о выборе профессии или ее смене.

Анализируя феномен профессионального самоопределения, Е.А. Климов понимает его как «...важное проявление психического развития, формирование себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов. [4]

Профессиональное самоопределение не сводится к некому одномоментному акту, которое в дальнейшем определяет жизненный путь человека. Напротив, на протяжении всей профессиональной жизни оно продолжает оставаться актуальным, направляя и определяя движение личности по профессиональному пути.

Н.С. Пряжников указывал на неразрывную связь профессионального самоопределения с самореализацией человека в других важных сферах жизни. Сущность профессионального самоопределения, по его мнению, заключается в самостоятельном и осознанном нахождении смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности «в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации». [4] Ориентируясь на данное высказывание, следует отметить, что в постоянно изменяющихся социально-экономических и политических условиях, личностные смыслы меняются и преобразуются, в том числе и профессиональные. В связи с этим встает вопрос о поиске личностно значимых смыслов не только в общей системе жизни человека, но и в сфере его профессиональной жизни.

Анализируя феномен профессионального самоопределения, Е.Ю. Пряжникова выделяет следующие основные составляющие профессионального самоопределения: ценностно-нравственную, информационную, эмоциональную (привлекательность профессиональных вариантов), морально-волевую (побуждающую действовать), планировочную (выделение профессиональных целей, этапов их достижения и системы резервных вариантов) и контрольно-корректировочную (постоянное переосмысление и улучшение профессиональных перспектив). [8]

Еще одним из наиболее важных аспектов профессионального самоопределения личности является то, что самоопределение – это всегда

утверждение собственной позиции в проблемной ситуации. Профессиональное самоопределение предполагает выработку собственной позиции в ситуации, характеризующейся большой степенью неопределенности. Профессиональное самоопределение, как правило, означает конфликт, который носит внутриличностный характер. Разрешение такого конфликта осуществляется путем ревизии и коррекции профессиональных устремлений. Внутриличностный конфликт может решаться конструктивно, так и деструктивно. [4] Как правило, внутриличностный конфликт основывается на том, что какие-то ценности, смыслы в профессиональной жизни человека потеряли свою значимость, и он встает перед новым определением для себя профессионально значимых смыслов. Способы разрешения внутриличностных конфликтов зависят от характера противоречий, расхождений, возникающих в процессе профессионального развития человека. Преодоление внутриличностных конфликтов профессионального самоопределения возможно путем развития профессиональной компетентности, разработки альтернативных сценариев профессиональной жизни, повышения профессиональной активности, создания оптимистической профессиональной перспективы, усиления авторства своей профессиональной жизни, определения новых смыслов профессиональной деятельности и так далее. [4]

Так, М.Г. Гинцбург отмечает, что в случае наличия жизненного плана, представляющего собой последовательный ряд целей, важно, имеется ли у человека представление о том, как он будет эти цели достигать, то есть представление о средствах, необходимых для достижения этих целей. Таким образом, важной характеристикой временного будущего является его организованность, представляющая собой обеспеченность целей средствами их достижения. На положительном полюсе оно выступает как организованное (цели обеспечены средствами), на отрицательном – как неорганизованное (цели не обеспечены средствами). Параметры планируемости и организованности он определяет как показатель «структурированность». По этому показателю временное будущее выступает на положительном полюсе как структурированное (планируемое и организованное), а на негативном полюсе – как аморфное (случайное и неорганизованное).

Таким образом, профессиональное самоопределение в контексте личностного самоопределения играет ведущую роль в жизни каждого человека. Оно осуществляется не одномоментно, в определенный период жизни человека, а сопровождает его на протяжении длительного времени, так как перед личностью постоянно возникают проблемы профессионального характера. На профессиональное самоопределение влияют постоянно изменяющиеся социально-экономические и

политические условия, межличностные отношения в профессиональном коллективе, профессиональное развитие, возрастные и профессиональные кризисы. Ведущее значение в профессиональном самоопределении принадлежит самой личности, ее активности, ответственности за свое становление.

Профессиональное самоопределение является важным фактором самореализации личности в конкретной культуре вообще. Постоянный поиск своего места в профессиональном мире позволяет личности найти область деятельности для полной реализации, «выполнения» себя.

Профессиональное самоопределение неизбежно порождает столкновение различных целей, интересов, позиций, несовпадение потребностей в самоосуществлении реальных возможностей, противоречия между «Я-реальным», «Я-отраженным» и «Я-возможным». Эти противоречия приводят к возникновению внутриличностных конфликтов, преодоление которых, как правило, требует психологической и психолого-педагогической помощи. В связи с тем, что самоопределение личности и профессиональное самоопределение в частности связаны с разрешением внутриличностных противоречий, то продуктивное решение проблемы выводит личность на качественно новый этап жизни, преобразует значимые ценности и смыслы. В то же время, непродуктивный выход из кризиса может привести к стагнации, деструктивному развитию. Актуальным становится вопрос о профилактике личностного самоопределения, в том числе и профессионального, и его коррекции при нарушениях этого процесса в зависимости от того, в каких структурных компонентах отмечаются эти нарушения. В самом общем виде этот принцип может быть сформулирован следующим образом: при нарушении ценностно-смысловых компонентов личностного самоопределения (т.е. лежащих в ценностно-смысловой плоскости) необходима психотерапевтическая помощь, при нарушении его действенных компонентов (лежащих в пространственно-временной плоскости) необходима организационно-педагогическая помощь.

Литература:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 6.
3. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. М., 2003.
5. Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. М., 1983.

6. *Конопкин О.А.* Феномен субъектности в психологии личности // Вопросы психологии. 1994. №6.
7. *Конопкин О.А.* Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. №1.
8. *Пряжникова Е.Ю.* Факторы профессионального самоопределения преподавателей педагогических вузов // Вопросы психологии. 1994. №6.
9. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб, 1999.

О.С. ДЕМИНА, Ю.А. КОЛМАКОВ
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПРЕДФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Первоначально ценность – это все-таки то, что сформировано, а не сформулировано. Сфера необходимо-должного сначала определялась поступком, задающим некоторый социально приемлемый поведенческий масштаб, а не рассуждением «что есть благо». Последнее возникло как философская реакция на то, что совершается людьми «по образцу», а не «по истине». Имена тех, чьи деяния стали ценны и повторяемы не менее известны, чем имена размышлявших о ценностях и проговаривавших их для нас. Наряду с многочисленными отцами «золотого правила нравственности», что у каждого исторического народа были свои, национальные традиции хранят имена героев, что первыми совершали те или другие культурные деяния, отделяя человеческое от природного, должное от стихийного. Повествования о культурных героях составляют наиболее динамичное звено любой мифологической системы, и, как отмечает Е.М. Мелетинский, творческое деяние в фольклоре архаических обществ, как правило, направленно на «приобретение ценностей» [2, с.22]. Вместе с тем, только немногие поступки demiurгов – культурных героев имеют общечеловеческое нравственное значение. Например, существует несколько версий мифа о Прометее, в которых мотивы его решения благодетельствовать людей представляются весьма различно – и на месте становящегося самопожертвованием альтруизма оказывается гордыня, а то и просто желание отомстить богам за падение титанов. В германском героическом эпосе причины, толкающие великана Зигфрида к тому или другому деянию, часто находятся «по ту сторону добра и зла» – становясь источником вдохновения для имморализма Ницше, признающего только ценность поступка сверхчеловека. Русский героический эпос определенно другой. Он тоже насыщен сверхчеловеками, но поступающими по-человечески. Поступки богатырей в русском героическом эпосе – суть отечественной предфилософской традиции – основания русской духовности, ее ключевого ценностного набора. Конечно, русские богатыри часто совершают необдуманные поступки и богатырская удаль становится